

Начало пути к конституционной Армении – нужно договориться о том, чтобы перестать стрелять друг в друга

На протяжении более двух лет с того момента, как правящий режим Армении расстрелял 1 марта 2008 года безоружных демонстрантов на улицах Еревана, в среде общественности Армении не прекращаются дискуссии о путях изменения установившегося в стране общественно-политического порядка. Вынесенная в политический обиход идея «о восстановлении конституционного строя» не получает программно-технологического осуществления. Автор этой идеи, оппозиционный Армянский Национальный Конгресс, не перестает заявлять о том, что видит решение поставленной задачи в смене власти, указывая при этом на то, что признает лишь конституционные методы борьбы в форме смены власти путем выборов. Однако тот факт, что на прошедших с того времени трех выборах с участием АНК никаких эффективных результатов не было достигнуто, вызвало волну недоверия к тезису АНК о возможности восстановления конституционного порядка посредством смены власти путем выборов.

Произошедшая в Киргизии смена власти посредством кровавого бунта с новой силой актуализовала дискуссии по методологии установления конституционного порядка в Армении. Главным вопросом стал вопрос о том, возможен ли в Армении киргизский сценарий развития событий? Этот вопрос вызвал резкие реакции должностных лиц Армении, по-разному отвергающих возможность силового метода смещения власти в стране. Однако приводимые ими убогие доводы о том, что киргизский сценарий в Армении невозможен по причине решительности властей «искоренить революцию в колыбели», или по причине того, что в Армении нет альтернативной силы для осуществления такого сценария, а еще больше, утверждения о том, что «армянскому народу не присущи такие свойства», всего лишь стимулировали интерес к путям изменения политических реалий в Армении.

Можно смело утверждать, что до сих пор ни одна точка зрения не проявляет своей убедительности. Бунта в Армении не желает никто, но и веры в возможность смены власти путем выборов ни у кого нет. Более того, и сторонники оппозиции, и члены лагеря власти, все меньше верят в эффективность утверждений своих лидеров. Если недоверие оппозиционно настроенных граждан уже давно вылилось на страницы прессы, и все больше проявляется в различных набирающих оборот общественных дискуссиях, то в лагере власти оно проявляется не только в форме нескрываемой озабоченности, но уже и в конкретных действиях.

Правительство Армении с новой силой возобновило разговоры о необходимости ужесточения налоговых условий по отношению к крупному бизнесу. Разговоры подтвердились слухами о беспрецедентных проверках на экономических объектах ключевых должностных лиц. Одновременно, начали проявлять себя конкретные факты активизации членов властного лагеря всех уровней. Появился термин «сторонники дворцового переворота» в лице поддерживающих бывшего президента Армении Роберта Кочаряна деятелей. Появились и публичные «клятвы» высокопоставленных лиц в преданности нынешнему лидеру лагеря власти Сержу Саргсяну.

Что эти телодвижения членов лагеря власти обретают серьезный характер, подтвердила имевшая место семнадцатого апреля в округе Нор Норк города Еревана очередная крупная криминальная «разборка» вооруженных сторонников различных провластных сил. Изъятое полицией при обыске большое количество огнестрельного оружия лишь

подтверждает версию о том, что все иные методы «отстаивания прав» не проявляют себя уже и во властном лагере Армении. Конституционные методы борьбы потеряли свою эффективность не только для простых граждан Армении, но и для обладающих рычагами государственной власти крупных собственников.

Что в таких условиях может означать программа правительства по «налоговому обузданию» крупного бизнеса – понять нелегко. Зато, легко предположить, что решение любой проблемы в Армении возможно уже только посредством применения оружия (в законной или не законной форме). По крайней мере, в сфере внутривластных проблем и экономических отношений такое утверждение кажется убедительным. Удержанная посредством применения оружия против общества власть, очень быстро должна была встать перед проблемой регулирования внутривластных отношений тем же методом.

В описанных условиях любые попытки внесения ясности в вопрос о путях изменения установившегося в стране общественно-политического порядка обретает судьбоносный смысл. Киргизский опыт доказывает, по крайней мере, то, что оставленная на произвол ситуация тотального беззакония находит стихийное разрешение в крайне деструктивных формах. Никакие упования оппозиции и правящего режима Армении на недопустимость «антиконституционных» методов решения возникшей в государстве проблемы, не содержат конструктивного компонента. Антиконституционные действия с нарастающей силой самопроизвольно заполняют общественно-политическую жизнь. В условиях отсутствия конституционного порядка, иного и не может быть: жизнь развивается и трансформируется на основе реально укорененных в государственной жизни норм и механизмов.

Стало быть, поиски путей выхода их из-под диктата «теневых норм» должен выискиваться где-то в сфере иных, не проявивших (или, слабо проявляющих) себя в Армении идей. Как видно, в политическом обиходе должны появиться широко дискутируемые в мире, но пока еще, не ставшие предметом дискуссий в Армении идеи «социального контракта». Надо исходить из реалий. В дальнейшем изложении мы попытаемся составить представление о теории и практике этого универсального явления. Видимо, несмотря на широкую доступность указанного понятия, в Армении только сейчас становится актуальностью его внедрение в политическую жизнь.

Чтобы убедиться в сказанном, было бы целесообразным начать рассуждения с описания общественно-политического порядка в Армении и императивов ситуации. Коротко, суть сводится к следующему:

Нынешний общественно-политический порядок в Армении приобрел вполне законченную форму к 2003 году, когда в стране установилась форма порядка, основанного на законе крупных собственников. Подобный порядок (не имеющий ничего общего с авторитаризмом) представляет из себя конструкцию, основанную на договоре крупных собственников о разделе сфер и зон политического и экономического влияния. Нормы этого договора претендуют на то, чтобы стать «законом» для всей страны. Данный порядок соотносится с нормами Конституции по части легитимизации рычагов навязывания норм этого порядка всему обществу. То есть, существующий порядок представляется обществу в качестве конституционного порядка. На деле же, порядок функционирует на основе теневых механизмов регуляции.

Фактически, в условиях неспособности (по объективным и субъективным причинам) общества Армении укоренить в стране конституционные нормы, в стране за весь период независимости произошел следующий процесс: узурпация незначительной частью

общества большинства материально-финансовых ресурсов у остальной части общества; придание этим ресурсам политической функции; установление в масштабе всей страны управленческой конструкции на базе сговора по вопросу раздела сфер влияния; выработка и реализация политики по целенаправленному сдерживанию претензий остальной части общества к членам сговора.

В 2008 году, в результате масштабной операции по подавлению воли общества, была сделана попытка навязывания норм этого порядка всей стране. Несмотря на сильное сопротивление, эта попытка частично удалась. Можно утверждать, что согласно принятым в социологических исследованиях воззрениям, в Армении сформировалась двойная система «социального контракта» (по-другому – общественного договора). В рамках правящей элиты сформировалась горизонтальная система договора, а между правящей элитой и обществом – вертикальная. Описанные выше принципы формирования и функционирования указанного порядка, в итоге, «узаконили» принцип неравенства и условия раздельного существования прав и обязанностей между различными категориями граждан.

«Особая» категория не приемлющих конституционные нормы граждан продолжает осуществлять систему «раздачи прав по заслугам» посредством сохранения в своих руках всех политических и экономических рычагов. Экономическая деятельность в стране осуществляется на основе договоров по квотам, сферам, зонам и теневым поборам. Система правосудия парализуется целенаправленными усилиями занимающих государственные должности деятелей, входящих в элитный сговор. Сформированный порядок удерживается путем репрессий, монополизации наиболее эффективных информационных источников (телеканалов) и корпуса апологетов правящей элиты. Наиболее важным обстоятельством во всем этом является аспект нарастания необходимости целевого применения оружия. То есть, порядок и в горизонтальной плоскости, и в вертикальной – все больше удерживается на силе оружия.

Описанная система политико-экономического устройства Армении отражает характер общественного сознания в Армении за прошедшие два десятилетия. Как и везде на постсоветском пространстве, общество Армении не могло не пережить такой период. Сегодня уже можно с достаточной долей уверенности утверждать, что представления общества Армении о государстве все годы независимости имели крайне мифологизированный характер. Чаще всего, решение проблемы строительства государственности увязывалось с решением стратегических исторических проблем всего армянского народа. Осознание того обстоятельства, что строительство конституционной государственности в Армении есть принципиально новая проблема, не лежащая в плоскости доставшихся от истории проблем, долго не приходила к гражданам Армении. Этому, попросту, не придавалось важного значения. Поиск смысла жизни и «судьбы нации» искался в плоскости дискуссий о Геноциде, о нормализации отношений с соседями, о решении карабахского вопроса и пр.

Такой психологический настрой и был базой политической дезориентации общества различными политическими силами. При этом и власти, и оппозиция, в одинаковой мере держали общество в тисках данных идей. По той или иной причине, общество сознательно уводилось от идеи права и законности. Та простая философия, что конституционное государство можно выстроить на основе примата правовых идей, была недостижима долгие годы. Никто не мог отдать приоритета правовым понятиям, оцениваемым долгое время в качестве понятий, «противоречащих интересам армянского народа». Все, что выходило за рамки понятия абстрактного «национального единства» считалось происками «врагов нации».

В определенной степени, такое положение дел сохраняется и сейчас. Нескончаемые заявления политиков различных мастей о том, что «государства в Армении не будет», пока не разрешится тот или иной внешнеполитический вопрос, не иссякают. Но, время – безжалостный фактор. Общество Армении подключилось к дискуссиям о праве личности и принципах государственного устройства на основе «равных прав и равной ответственности». Политическая реальность страны начала получать рациональные оценки. Подвергся критике даже бытующий тезис «о восстановлении» конституционного строя. Многим стало ясным, что такого строя в Армении никогда не было. Соответственно, ключевая проблема общества усматривается в решении задачи **ФОРМИРОВАНИЯ** полномасштабного конституционного строя в стране.

Это обстоятельство делает актуальными дискуссии не только по основам конституционного государства, но и по технологии строительства такого государства. Ведь, эта цель должна реализоваться не на пустом месте, а в условиях функционирования в стране договорной олигархической системы обустройства. Отсюда и задача выработки технологии перехода от нынешнего состояния, к планируемому. Изменение траектории развития государства требует преодоления сложившихся за прошедший период правил общественно-политической жизни.

Здесь и возникают самые серьезные вопросы. Эта задача является универсальной для многих обществ. Прийти к пониманию сущности «всеобщего горизонтального социального контракта» не совсем легко. Для этого надо заложить основы гражданского сознания. Еще труднее постичь суть технологии достижения такого контракта в заданных политической реальностью конкретных условиях. В традиционных обществах, где законом является «общественная мораль», нелегко добиться понимания того, как это сделать. Но, благо, есть мировая практика – не все так трудно, как кажется.

Нобелевский лауреат Джеймс Бьюкенен дал замечательное по своей проникновенности определение «начала начал» пути конструирования конституционного строя: «первый шаг к общественному договору – это не договор о правах, не договор о власти. Это договор о разоружении: когда издержки внутренней войны становятся слишком большими, **нужно договориться о том, чтобы перестать стрелять друг в друга**». Бьюкенен писал об этом за двадцать лет до того, как постсоветские олигархи в начале или середине 90-х годов захватили собственность в своих странах и превратили ее в политический капитал. Следующим договором, по его мнению, является договор о «компенсационном налоге» олигархов обществу за полученную незаконно собственность.

Опыт многих стран, вышедших в двадцатом веке на «тропу» строительства конституционных государств, подтверждает правоту такого подхода. Уникальной является, хотя бы, судьба Ирландии, где оказалось возможным сформировать политическую силу, принудившую правящий режим пойти на договор о запрещении стрельбы в политической жизни. Выборный механизм привился и страна вышла на новый путь. В новой истории этой страны уже имеется четыре социальных контракта.

Думаю, армянским олигархам пора осознать необходимость выхода в плоскость мирных отношений с обществом и в сферу дискуссий по заключению первого горизонтального контракта – договора о не применении оружия в политической борьбе. Одних лишь самоуспокоительных монологов о «невозможности киргизского сценария в Армении» недостаточно. Тут и фактора прямого посягательства общества не нужно: олигархи сами перебьют друг друга и еще будут умолять общество спасти их от самих себя. Ибо, во всем, всегда решающее значение имеет сознательность общества – остальное, в руках всевышнего. Такая сознательность у большинства граждан Армении уже появилась.

Армянская оппозиция тоже могла бы от пустых разговоров о «смене власти путем выборов» и о приоритете «общенациональных угроз» перейти к курсу заключения первого в стране контракта о неприменении силы во внутренней политике. Правда, до этого, она должна продемонстрировать свою волю к принуждению правящей элиты Армении к такому договору, указав на готовность к альтернативным методам разговора с властями в случае отказа. Чем не конституционный путь борьбы? Далее, можно было бы заключить контракт о «запрещении принципа неравенства» во всех сферах государственной жизни Армении. А там – шаг до «компенсационного налога». Не думаю, что у правящего режима Армении найдется достаточно сил для противостояния таким требованиям. Ни внутри лагеря власти, ни в отношениях с обществом, у властей Армении уже нет ресурсов для альтернативного существования в нынешней форме. Если оппозиция прекратит разговоры о «внешних угрозах» - властям Армении не помогут и внешние ресурсы.

Манвел Саркисян,

эксперт Армянского центра стратегических и национальных исследований